

УДК 81

Метатекст в детективном тексте: жанрообразующий потенциал феномена

Рузана Хамедовна Туова

Адыгейский государственный университет, Российская Федерация
385000 Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская 208
Аспирант
E-mail: dissagu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен метатекст с позиций специфики его реализации в детективном тексте. Автор приходит к выводу о том, что жанровые каноны детективного текста обуславливают формирование определенных типов метатекста, прежде всего, характеризующих развитие детективного действия, отражающих их динамику; в свою очередь, определенные характеристики авторского метатекста способны оказывать влияние на развертывание детективного повествования. Сопоставление метатекста с интертекстом позволяет выявить характеристики, значимые для формирования импликационала детективного текста.

Ключевые слова: метатекст, интертекст, импликационал, детективный текст, коммуникативная стратегия, семантическое пространство, продуцент, реципиент, автор, читатель.

Введение. Появление концепции метатекста детерминировано всем процессом развития аналитической философии, структурализма и постструктурализма, феноменологии, герменевтики и лингвистики в XX в. Исходным понятием, составляющим основу научной парадигмы, направленной на описание «свойств объектных или предметных теорий, разграничивающим уровень самих изучаемых объектов и уровень их описания, является метаязык» [1]. Метаязык как язык «второго порядка» отражает установление в качестве объекта и предмета лингвистического исследования естественного человеческого языка [2]. Термин *метатекст* в какой-то степени отражает родственные зависимости, позволяя выделить особый тип текста, задачей которого является анализ характеристик и параметрирование особенностей текста исходного.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили детективные тексты, прежде всего, эпохи постмодерна, позволяющие применить комплекс методов: методы наблюдения и моделирования, метод трансформации, контекстуальный анализ, интертекстуальный анализ, лингвистическая интерпретация.

Обсуждение. Метатекст изучается в последние десятилетия целым рядом гуманитарных наук – герменевтикой, текстологией, семиотикой искусства, историографией, теорией перевода, психолингвистикой, лингвистической поэтикой, теорией литературы, структурной лингвистикой. Феномен метатекста подвергается анализу и при отсутствии обращения к данному термину (ср.: «авторское повествование в повествовании», «автометатекстуальность», «автометаописание», «метаописательный пласт текста», «метаописания», «саморефлексия», «метарефлексия», «автокомментарии», «метаповествование»). Важным оказывается применение данного термина наряду с другими, расширяющими понимание категорий текста (интертекст, гипертекст, интекст, «текст-в-тексте», «текст о тексте»).

Современная лингвистическая парадигма характеризуется множественностью интерпретаций термина *метатекст*, однако в последнее время его дефиниция всё более ограничивается сферой «рефлексии говорящего по поводу собственного речевого поведения, которая может быть связана как с употреблением отдельно взятого слова, так и содержательным планом текста, его композиционным построением, смысловой структурой» [3]. Лингвистическая традиция трактовки термина *метатекст* восходит к статье А. Вежбицкой «Метатекст в тексте», согласно концепции которой метатекст характеризуется, прежде всего, имплицитностью и может быть реконструирован на основании метаэлементов, репрезентированных в тексте. Таким образом, метатекст

посредством совокупности метатекстовых элементов способен реализовать композиционную и коммуникативную функции в исходном тексте.

В изучении метатекста намечены узкий и широкий подходы: первый предполагает высказывание о высказывании [4-8], второй устанавливает координаты изучения феномена в проблемной сфере коммуникативно-смыслового членения текста [9-12]. Широкое понимание метатекста позволяет акцентировать внимание на его композиционной функции, уточняя способы аргументации позиции Говорящего, реализуя, в конечном счете, авторский замысел. В таком ракурсе метатекст предстает как прагматический, функционально-семантический феномен, свойственный письменному тексту, в котором манифестированы метатекстовые элементы в пределах микро- и макроконтраста.

А. Крисмор выделяет типы метатекста в соответствии с критерием характера информации (*informational and attitudinal metadiscourse*) [13]. Задача метатекста состоит в установлении цели текста, сообщении предварительных сведений о его содержании, указании отсылок к уже изложенному, реализации функции топикализации [14]. Как текст о тексте, метатекст «ведет» читателя в текстовом пространстве, при этом не осуществляя информативной функции. С таких позиций метатекст не пропозиционален, а вторичен, вербализуя прагматическое содержание. Отметим, тем не менее, что автор посредством метатекста осуществляет структурирование текста / ситуации, направляет рецептивно-интерпретативную деятельность читателя, поддерживает иллюзию интерактивного общения, в том числе и с помощью комментариев процесса продуцирования самого текста [15]. Такой метатекст как самоописание текста характеризует отнюдь не все художественные тексты, в то время как другие метаязыковые знаки (метатекстовый элемент, метатекстовый фрагмент) содержатся практически во всех текстах [16].

Метатекст обуславливает обращение реципиента художественного текста не только к персонажной сфере и событийной структуре художественного мира, но и эстетическую когницию, направленную на восприятие образа автора, а также процесса продуцирования самого текста. Такой ракурс рассмотрения проблемы позволяет ввести термины *метапроза* и *метапоэтика* (по К.Э. Штайн, «поэтика по данным метатекста и метапоэтического текста»), который значительно шире понятия *метатекст* [17]. Метатекст в этой понятийной парадигме предстает как высказывание об основном тексте, «высказывание о высказывании», скрытый полифонизм. Метатекст вербализован посредством замечаний, комментариев, уточнений автора по поводу собственного текста и организован посредством метатекстовых образований [18].

Как относительно самостоятельная формализованная структура, метатекст всегда ориентирован на «конкретную речевую ситуацию» [19]. В нем репрезентированы внутритекстовые и межтекстовые связи, манифестировано линейное развертывание текста. Термин «метатекст в тексте» (по А. Вежбицкой) позволяет охарактеризовать три группы высказываний: а) высказывания, соотносимые с содержанием текста; б) высказывания, посредством которых реализуются интерактивный и перцептивный аспекты коммуникации; в) выражения, эксплицитно или имплицитно содержащие указание на речевой акт [20].

В сопоставлении с интертекстом как описанием, объяснением языковых и текстовых процессов с позиций их внешней детерминированности метатекст представляет собой обобщение, интерпретацию природы и сущности языка, принципов организации текста. Метатекст предстает как теоретический конструкт, направленный на раскрытие онтологии текста и языка, которое подразумевает и их сущностное переосмысление. Этим объясняется и специфика метатекстуальной интерпретации, которая имеет нелинейный виртуальный характер, не являясь линейным продолжением текста. Кроме того, метатекст не отделен от текста, который он интерпретирует, он не замещает его символически. Метатекст осуществляет реноминацию для продуцирования нового знания, но не для оценивания или выражения субъективной модальности в тексте. Это переименование позволяет назвать объект его подлинным именем, вскрывающим сущность. Метатекст и интертекст взаимодополнительны, т.к. интертекст порождает языковой опыт, который фиксируется метатекстом как грамматическая категория или грамматическая норма.

Коммуникативное намерение является определяющей характеристикой любого жанра, и в этом смысле метатекст способен манифестировать как процесс избрания жанра, так и фиксацию его признаков в конкретном тексте, поскольку жанр, в том числе и речевой (в

терминологии М. Бахтина) – это устойчивая форма, в которой автор реализует лингвокогнитивный и прагматический потенциал текста как целостного высказывания.

Детективный текст всегда реализует коммуникативное намерение, направленное на удержание внимания читателя, на фиксирование его интереса на проводимом расследовании, при этом немаловажную роль играет эмоциональный фон коммуникативного события, позволяющий реципиенту выдвигать различные предположения по поводу конкретного преступления. В детективном тексте обычно довольно полно раскрыты личностные качества персонажей, в том числе и в координатах основного события – совершенного преступления. Дифференциальным признаком, отличающим текст детективного жанра от других жанров художественной литературы, всегда является компрессия содержания, которой в немалой степени способствует и авторская стратегия организации метатекстовых элементов.

Устойчивость канонов детективного жанра детерминирована сюжетной моделью – раскрытием сложного, загадочного преступления, при этом повествование апеллирует к двум основным героям – сыщику и преступнику, оценочность которых предопределена самим жанром. Однако автор детектива, особенно постмодернистского, волен отступить от типологически важных для детектива положительной и отрицательной оценки, соответственно, чему немало способствуют метатекстовые высказывания.

Определяющим признаком детективных текстов следует считать особое «семантическое пространство». Под этим термином традиционно понимают содержательную сторону текста, но поливариативность истолкования данного теоретического конструкта зависит от включения в данную проблемную сферу других текстовых феноменов и категорий, в том числе категории текстового пространства: «Семантическое пространство текста – это ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков - слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство)» [21]. Семантическое пространство художественного текста обладает комплексом характеристик: объемность, открытость, способность выражать как эксплицитные, так и имплицитные смыслы. Отметим, что денотативно-референциальный компонент семантического пространства по преимуществу эксплицирован, тогда как концептуальная информация имплицитна.

Детективный жанр предполагает продуцирование текстов, которые с позиции организации сюжета отличаются максимальной простотой, что не препятствует, однако, созданию квази-фактуальной реальности, которая развивается при активном участии коммуникации *автор – читатель, автор – персонажи*. Метатекстовые элементы позволяют продуценту детективного текста дифференцировать вероятностные ограничения, которые могут быть наложены на ограниченное количество сюжетных ситуаций, что, в конечном счете, и организует семантическое пространство такого текста.

Детективный текст всегда ориентирован на диалог с читателем, что отражается и на его метатекстовой структуре, которая позволяет реализовать полифонизм повествования. Кроме того, метатекст оформляет и событийную программу детективной коммуникации как совокупности связанных между собой смысловых элементов, которую схематически можно представить в виде ядра (расследование преступления) и периферии (возможные связи между персонажами, авторская оценка и пр.). Значит, детективный текст, включающий метатекстовые элементы, представляет собой целостную сверхсистему, эксплицированной в которой оказывается лишь её фрагмент. На основе сюжетных коллизий, персонажных характеристик, описания художественного времени и пространства, а также при обращении к метатексту реципиент должен выстроить имплицитные сюжетные схемы, отражающие возможные варианты расследования. Эти сюжетные схемы, сходные по своей организации с когнитивными, опираются на рассуждения, аргументацию, предположения, авторские отступления и «подсказки», которые по большей части и составляют собственно метатекст в детективном жанре. Посредством разноуровневых знаков текста (лексем, их сочетаний, предложений, сверхфразовых единств) читателю открывается доступ к его импликационалу.

С позиций общей теории метатекста отметим важность аспекта метапоэтики [22, 23], исследуемого в русле лингвориторического подхода к дискурсивным процессам литературно-художественной коммуникации [24-27].

Заключение. Основным критерием для выделения метатекста становится его дополнительный, вторичный характер по отношению к основному тексту. В любом случае метатекст отражает коммуникативную стратегию Говорящего, которая может быть эксплицирована посредством метапоказателей, репрезентирующих его субъективную модальность (кстати, например, образно говоря, вернемся, рассмотрим и т.п.) и содержаться в тексте имплицитно.

Несомненна текстообразующая функция, осуществляемая метатекстом: он способствует реализации категорий связности, проспекции и ретроспекции, что, в свою очередь, дает возможность автору воздействовать на реципиента посредством стимулирования его когнитивной деятельности и, как следствие, управления его вербальным поведением.

Таким образом, метатекст детерминирует более глубокое осмысление художественного текста и запоминание информации, а значит, создает определенные предпосылки для осуществления интертекстуальности как основного вида межтекстового взаимодействия. Понимание имплицитных структур детективного текста детерминировано возможностью построения реципиентом сюжетных схем, приблизительно соответствующих тем, которые заложены в сюжетном развитии продуцентом.

Примечания:

1. Бокарева Ю.М. Коммуникативно-синтаксические средства адресации в прозе Н.В. Гоголя и место в них метатекстовых элементов : автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 22 с.
2. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М., 1994. 335 с.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с. С. 52.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 624 с.
5. Crismore A. Talking with Readers: Metadiscourse as Rhetorical Act. New York: Peter Lang, 1989. 210 p.
6. Николаева Т.М. Метатекст и его функция в тексте // Исследования по структуре текста. М.: Наука, 1987. С. 133-174.
7. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. Изд. 2-е. М., 2005. 283 с.
8. Шаймиев В.А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте // Русский текст. М.: Русский язык, 1996. С. 80-92.
9. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 90-111.
11. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978. С. 402-421.
12. Ходус В.П. Структура метатекста в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» / Leksyka w komunikacji jezykowej. Materialy konferencji międzynarodowej. Gdańsk, 1998. С. 50-51.
13. Crismore A. Talking with Readers: Metadiscourse as Rhetorical Act. New York: Peter Lang, 1989. 210 p.
14. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986. 200 с.
15. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994. 228 с.
16. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий: монография. Новосибирск, 2006. 284 с.
17. Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры // Вопр. литературы. 1999. № 1. С. 35–55.

18. Шаймиев В.А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте (на материале лингвистических текстов) // Рус. текст. 1996. № 4. С. 80–92.
19. Шаймиев В.А. Метадискурсивность научного текста (на материале лингвистических произведений). СПб., 1999. 281 с. С. 50-51.
20. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта, Наука, 2009. 496 с. С. 51-52.
21. Ворожбитова А.А., Ромашенкова Е.С. Метапоэтика литературной личности как лингвориторическая рефлексия // Метапоэтика: Сборник статей научно-методического семинара «Textus»: В 2-х ч. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. В 2-х ч. Вып. 2. Ч. 1. С. 66–72.
22. Ворожбитова А.А., Ромашенкова Е.С. Типология метапоэтического дискурса: лингвориторический подход // Вестник Сочинского государственного университета. 2011. № 4 (18). С. 166–169.
23. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.
24. Ворожбитова А.А. «Языковая личность» и «литературная личность» как лингвориторические категории // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 22–44.
25. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.
26. Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации и тип литературной личности «писатель Русского Зарубежья»: лингвориторический подход // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 11–15.

UDC 81

The Metatext in the Detective Text: The Role of the Phenomenon in the Formation of the Genre

Ruzana Kh. Tuova

Adygea State University, Russian Federation
Pervomaiskaya Str. 208, Maikop city, Republic of Adygea 385000
Post-graduate student
E-mail: dissagu@yandex.ru

Abstract. The article considered metatext from positions of specificity of his realization in detective text. The author concludes that the detective genre canons text determine the formation of certain types of metatext, and particularly those that characterize the development of the detective action, reflecting their dynamics; in its turn certain characteristics of the author metatext can have an impact on the deployment of a detective story. The comparison of metatext with intertext allows to reveal the characteristics that are important for the formation of a implicational of detective text.

Keywords: metatext, intertext, implikatsional, detective text, communicative strategy, semantic space, producing, the recipient, the author, the reader.